

18+

Любовь Глотова

Буквы на песке

Стихотворения

Любовь Глотова

Буквы на песке. Стихотворения

«Издательские решения»

Глотова Л.

Буквы на песке. Стихотворения / Л. Глотова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517143-6

***Уток букет в полынье озера — турецкие семечки на сковородеобжигающей январской воды. Клювам навстречухлеба мякиши и корки с неба летят. Лебедь только уток щипать успевает. Две вороны прыгают вокруг негона никудышных ногах: «Скажи, скажи, как ты нас любишь?»

ISBN 978-5-00-517143-6

© Глотова Л.
© Издательские решения

Содержание

Бывшая великанша	6
Первое свидание	7
Фильма	8
«Гадать, где вынырнет нырок ...»	9
«нет ничего хуже эротических сцен в кино...»	10
Одуванчики	11
«Уток букет в полынье озера ...»	12
«драгоценная вина...»	13
Бог и обезьяны	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Буквы на песке Стихотворения

Любовь Глотова

© Любовь Глотова, 2021

ISBN 978-5-0051-7143-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бывшая великанша

Он младше её лет на тридцать,
ей под девяносто.
Она всегда жила с молодыми,
много пила с ними и смеялась,
но была такая здоровая —
всех похоронила.
Этот последний окажется первым,
кто переживет её,
единственным, кто похоронит.
Она лежит со сломанной шейкой бедра,
бывшая великанша,
размер ноги – сорок седьмой,
рост – метр девяносто.
Ещё колдуньей её называли
соседи и на заводе.
Он орет на неё —
сколько лет тебе, спрашиваю!
А ума ни х** нет!
Сколько лет тебе?
Пятьдесят, отвечает бывшая великанша,
а тебе шестьдесят, любимый.

Первое свидание

Пётр, вы тоже видите? И чего?
Камень свалился на голову, кирпичик.
Павел, смотрите, надо же, каково —
но дышит ещё и, похоже, что ищет спичек.
Надо его держать и нести в овраг,
там травмпункт, рентген и зашьют, наверно.
Пётр, я подозревал, что вы не дурак.
Павел – крылья в кусты и немного нервно.
Взяли. Несут. А ему снится розовый куст,
белые, красные розы и пчёл жужжанье,
мягкого рта солёный весёлый вкус —
тот поцелуй единственный на прощанье.

Фильма

мальва раскачивает на ветру свои высокие мачты
и откуда приплыл этот северный ветер
чёрно-красная мальва цветёт запёкшейся кровью
граммофонные губы целуют холодный воздух
мы идём друг по другу как по собственному плоскостопию
граммофонные губы сжаты глаза закрыты
наш режиссёр любимый снял последнюю фильму
и она в прокате третью уже неделю

«Гадать, где вынырнет нырок ...»

Гадать, где вынырнет нырок —
с какою рыбкой.
Он весь укрыт, им правит рок
волною зыбкой.
Рыбёшки бледный костерок
скользнёт в утробу.
Рывок и снова кувырок —
что к небу – к нёбу.
Мне нравится твоя игра
смертей и пира.
Я берегом иду, пора
от моря – к миру.

«НЕТ НИЧЕГО ХУЖЕ ЭРОТИЧЕСКИХ СЦЕН В КИНО...»

нет ничего хуже эротических сцен в кино
и зачем мы пришли в кино

сiju, из термоса попиваю вино
представляю себе мимино

лишь бы не смотреть на придуманный секс
безопасный кекс

лучше по саратову босиком
дом наш милый дом

где ни секса который год
ни шампанского в новый год

где сидишь себе смотришь один в окно
хорошо
темно

Одуванчики

Мы встретились перед Пасхой: священники суетились,
помощники переносили наряды из помещений в алтарь.
Ты опоздал на полчаса. Сам придумал, скажи, эти пробки?
Но вышел невозмутимый – огненноокий царь.
О чём же мы говорили, нащупывая память?
Напротив нас возвышался главный-заглавный банк.
Сорок минут примерно длилась пасхальная встреча —
две рыбы на пыльном берегу, и смотрит на них рыбак.
Сначала одна ныряет под землю, как бы под воду.
Потом другая уходит, слово с собой забрав.
Мы встретились перед Пасхой, одуванчики золотились,
Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ.

«Уток букет в полынье озера ...»

Уток букет в полынье озера —
турецкие семечки на сковороде
обжигающей январской воды.
Клювам навстречу
хлеба мякиши и корки с неба летят.
Лебедь только уток щипать успевает.
Две вороны прыгают вокруг него
на никудышных ногах:
«Скажи, скажи, как ты нас любишь?»

«драгоценная вина...»

драгоценная вина
тёмная подруга
в очереди тишина
и глуха округа
свой не свой какой-нибудь
может быть настанет
и осветит этот путь
и назад потянет

Бог и обезьяны

Наш мир стоит на рогах быка, те рога в руках обезьян.
С Земли на них падают облака и капает океан.
Обезьяны хохочут, клыки обнажив,
скачут по звёздным тропам.
А за те рога, когда Бог был жив,
держалась дева-Европа:

«твои обнажённые чресла теперь берега морей
скажи ты зачем исчезла из вечной жизни моей
я вёл тебя над мирами была ты луны белей
от зависти умирали стрелец близнецы водолей»

После нас будет поток, илистый и извилистый,
он снесёт наши гробы из утробы Земли в океан.
Мы поплывём, и когда к пропасти мы приблизимся,
нам не за что будет схватиться, чтоб не упасть с обезьян.

Обезьяны сменяют друг друга, как по часам,
у них на лбах по табличке: «зделан Я сам
бох ни участвовал ни ва мне
ни в детях маих ни в маей жане»

А нам смешны обезьяны, мы в жилищах своих строгих,
падая в звёздную яму, о грустном думаем боге.
А я упаду для чего? А я к тебе с ночевой —
подсматривать голос твой, когда говоришь с собой,
слушать, как первый снег, скользя, открывает свет.
Я думал то – божий свет, а это всё твой же свет,
а это всё твой же свет, а это всё твой же свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.